

Сельская школы

Главный редактор
Нина ЦЕЛИЩЕВА

Редакционная коллегия

*Светлана Вишниккина, кандидат философских наук,
Марина Гурьянова,
доктор педагогических наук,
Нелли Ермолаева, заместитель главного редактора,
заслуженный учитель школы РФ,
Алексей Кушнир, кандидат психологических наук,
Галина Суворова,
доктор педагогических наук,
профессор*

Редакция

Ирина Зотова,
Любовь Кучмиёва

Вёрстка Александр Волхонский

© «Народное образование»

Практический
журнал
руководителей
и учителей
сельских школ

Зарегистрирован
Комитетом Российской
Федерации по печати.
Свидетельство
№ 016124
от 21 мая 1997 г.

4/2015

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛОЙ: ТРУД ДИРЕКТОРА И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ

М. Поташиник.
ЕГЭ против ФГОС:
что делать учителю? **3**
А. Галеева.
Профессиональный
стандарт — ресурс развития
компетентности учителя **13**
Е. Пуштышева,
Метапредметный
марафон: учим школьников
метапредметным
умениям **18**

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ВОСПИТАНИЕ И САМОВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

А. Замостьянов.
Опрометчивость.
Иностранские марки на
рынке пропаганды... **23**

Т. Завитаева.
Социализация
младших
школьников
на основе
культурных
истоков
народа **32**
Н. Курбанова.
Воспитание
патриотизма,
толерантности
на уроках
русского
языка и литературы **36**

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В ШКОЛЕ

В Пименова.
Духовно-
нравственное
образование
в процессе
изучения
литературы **42**

УРОК В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Г. Суворова.
Технология
модульного
обучения **54**
О. Юричева.
Информационные
технологии
на уроках истории
в среднем звене **62**
Н. Левчук,
А. Замбровская.
Чаепитие с наукой.
Внеклассное
занятие по физике
с учащимися
9-го класса **66**

Подписано в печать 20.07.2015. Формат 60x90/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 9,0. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 500 экз. Заказ № 5729

Учредители: С. Вишникина, В. Ермолаев, А. Кушнир, Н. Целищева.
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 345-52-00.
E-mail: narodnoe@narodnoe.org

Отпечатано в типографии НИИ школьных технологий.
Тел.: (495)-972-59-62

Духовно-нравственное образование в процессе изучения литературы

**Валерия
Пименова**

Прежде чем говорить о методах интеграции, раскроем содержание основных понятий: что такое духовно-нравственное образование? что такое метод? что собой представляют методы интеграции?

Образование мы понимаем как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков. Духовно-нравственное образование — это передача знаний и своего духовно-нравственного опыта в определённой системе следующим поколениям. В словаре В. Даля читаем: образовывать кого-то — это совершенствовать, просвещать духовно. Науки образуют ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Учение образует ум, воспитание — нравы.

Говоря о нравственности, В. Даль вначале даёт понятие нрава — «одна половина или одно из двух основных свойств духа человека. Ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); ко нраву относятся как понятия подчинённые: воля, любовь, милосердие, а к уму: разум, рассудок, память. Согласно союз нрава и ума, сердца и думки образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведёт к упадку. <...> К умственному относится истина и ложь; к нравственному — добро и зло. // Добронравный, добродетельный, благонравный, согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина» (Толковый словарь живого великорусского языка. Владимира Даля. В 4-х т. 1881. т. 2, с. 558).

По нашему глубокому убеждению, духовность — это признание невидимого, высшего «горнего» мира, его объективных законов и устремлённость человека к общечеловеческим идеалам и ценностям.

Нравственность — это пути организации внутренней жизни человека, его нацеленность на освоение законов этого мира, диктующая правила поведения человека в повседневной жизни.

Духовно-нравственное образование в процессе изучения литературы и освоение этих космических законов, данных в художественных произведениях, особенно ярко выраженных в произведениях древнерусской литературы, национального фольклора, в произведениях Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Л. Толстого, Куприна и многих других писателей.

Общепризнанно, что метод — способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи, совокупность приёмов или операций, практическое освоение действительности. Под методами обучения понимаются «способы работы учителя и учащихся, при помощи которых достигается овладение знаниями, умениями и навыками, формируется мировоззрение учащихся, развиваются их способности» (Педагогическая энциклопедия. Т. 2, с. 813).

Под методами интеграции мы понимаем пути введения духовно-нравственных знаний не только в содержание программ школьного литературного образования, но и в ткань анализа изучаемого произведения с целью преодоления в сознании учащихся духовного кризиса, охватившего современное общество.

Причём, методы интеграции базируются на объединении определенных методов и приёмов изучения литературных произведений из различных классификационных систем литературного образования для достижения целей духовно-нравственного образования.

Вопросы духовно-нравственного образования всегда волновали известных русских учёных-методистов, которые, однако, не раз выступали против открытой назидательности и морализаторства. Так, В.Я. Стоюнин писал: «Но не подумает кто-нибудь, что мы хотим обратить словесность в уроки нравственной философии или

морали; нет, беседы преподавателя с учениками не должны выходить из круга литературного разбора, т.е. цель их должна заключаться в подробном знакомстве с литературным произведением: какие мысли и как изложены в нём, каких сторон жизни касается автор и как к ним относится, какие характеры развивает и какую видит связь их с действительностью и пр.» (Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы // Избр. пед. сочинения. — М., 1991, с. 301).

Обозначим основные классификации методов в преподавании литературы.

В.В. Голубков называет три основных метода занятий: лекционный метод, метод литературной беседы, метод самостоятельной работы. Основа классификации — источник знаний. Причём, один и тот же способ работы может быть или методом, или приёмом.

Н.И. Кудряшев в основу классификации методов кладёт логику познавательной деятельности учащихся при направляющем руководстве учителя. В теории Н.И. Кудряшева выделяются следующие методы: метод творческого чтения, эвристический метод, исследовательский, репродуктивный.

Каждый из методов предполагает определённые виды деятельности учащихся.

Н.И. Кудряшев опирается на одно из дидактических решений проблемы методов, раскрытых в трудах М.Н. Скаткина и И.Я. Лернера. И.Я. Лернер обосновывает такие методы, как: объяснительно-иллюстративный, или информационно рецептивный; репродуктивный; метод проблемного изложения; эвристический или частично-поисковый; исследовательский.

Классификация методов Н.И. Кудряшева ориентирована на взаимосвязь методов в рамках конкретного урока.

В.А. Никольский среди методов и приёмов преподавания различает методы и приёмы эмоционально-образного постижения художественного произведения и методы и приёмы истолкования этих произведений (Никольский В.А. Методика преподава-

ния литературы в средней школе. — М., 1971. С. 98).

Г.Н. Ионин строит классификацию на определении характера совместной деятельности учителя и ученика в выборе метода постижения литературы. Это: метод художественной интерпретации (творческий метод); метод критико-публицистический (читатель-критик); метод литературного поиска (развитие исследовательских возможностей) (Ионин Г.Н. Школьное литературоведение: Учебное пособие к спецкурсу. — Л., 1986).

В.Г. Маранцман выделяет методы изучения литературы, проявляющие специфику предмета и определяющие характер общения ученика с литературным произведением и жизнью, окружающей ученика и отражённой в его самосознании: чтение литературного произведения, анализ художественного текста, комментирование литературного произведения внетекстовыми материалами, претворение литературных произведений в других видах искусства, литературное творчество по мотивам литературных произведений и жизненных впечатлений учеников (Методика преподавания литературы. Под ред. О.Ю. Богдановой и В.Г. Маранцмана. Пособие для студентов и преподавателей. В двух частях. — М., 1995. Т. 1).

Анализ различных классификаций приводит к следующим выводам:

- цели и задачи литературного образования органически связаны с вопросами воспитания;
- методы и приёмы настолько взаимосвязаны, что во многих случаях являются взаимозаменяемыми (например, лекция может быть как приёмом, так и методом);
- большинство классификаций опираются на мысль М.А. Рыбниковой о том, что методы и приёмы всегда избираются с учётом специфики произведения и служат средством проникновения в текст, освоения его идейно-художественного содержания. Они должны быть обогащены выдумкой, творчеством, отсутствием какого бы то ни было шаблона в применении;
- многие классификации в основе своей также содержат мысль М.А. Рыбниковой о том, что усвоение

произведения должно идти от непосредственного восприятия к интеллектуальному осмыслению.

В свою очередь, мысль М.А. Рыбниковой восходит к положению А.Н. Острогорского о том, что суждение о литературном произведении всегда субъективно. При изучении литературных явлений «необходимо привлечение к субъективному впечатлению умственной оценки и употребление при этом научных приёмов: тщательного наблюдения фактов, содержащихся в произведении и в жизненных документах, анализ их, выделение существенных признаков от случайных, логичность суждения и проч. ... Научное отношение к впечатлению, производимому на нас литературным произведением, определяет разумность решений, принимаемых нами под их влиянием». Научное изучение произведения является только средством сделать субъективное впечатление более глубоким, сильным и ясным.

Большинство выдающихся русских методистов XIX–XX вв. (В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин) утверждают, что главное внимание при анализе произведения должно быть обращено на общечеловеческое в нём.

Так, В.Я. Стоюнин пишет: «При разборе каждого литературно-исторического памятника главное внимание должно быть обращено на элемент общечеловеческий в связи с национальным и личным. <...> Словом, всё то, что мы признаём разумным, справедливым, истинным, нравственным, прекрасным, и есть общечеловеческий элемент, который должен составлять душу каждого произведения... Этот общечеловеческий элемент составляет душу всей истории, внутреннюю связь между всеми фактами и должен проходить непрерывной нитью от первого зарождения народной жизни до нашего времени...» (Стоюнин В.Я. Избр. пед. соч. — М., 1991. С. 316–317).

Проследим эти внутренние связи от первого зарождения народной жизни до нашего времени.

В содержании современного школьного литературного образования нами было выделено несколько

блоков произведений: 1) библейские произведения; 2) русский национальный фольклор; 3) произведения древнерусской литературы; 4) святочная проза; 5) художественные произведения с ярко выраженной духовно-нравственной проблематикой.

Мы считаем, что в каждом из блоков может быть использована как комбинация, взаимосвязь всех методов или выделена ведущая роль одного из них.

Рассмотрим методы и приёмы работы при изучении отдельных блоков.

1. Библия, где моральные нормы жизни человеческой и их обоснованное доказательство, что жизнь среди людей без соблюдения этих норм невозможна. Библейские произведения — это рассказы Библии, включённые в программы средних классов: «Сотворение мира», «Изгнание из рая Адама и Евы», «Вавилонская башня», «Притча о блудном сыне» и другие.

Отметим, что одни рассказы предлагаются по первоисточникам, другие — по литературным переложениям К. Чуковского.

Предваряет работу вступительное слово учителя — рассказ о Библии как Священной книге человечества, объяснение значения некоторых устаревших слов.

Выразительное чтение учителем текста может быть заменено прослушиванием аудиозаписи текста в исполнении известных артистов, например, И. Смоктуновского.

Прослушивание выразительного или художественного чтения может сопровождаться демонстрацией прекрасных тематических слайдов, например: гравюры Г. Дюрера: «Первый день творения», «Да будет свет!», «День покоя» и др., а также полотен итальянских художников: Микеланджело «Сотворение светил», Рафаэль «Сотворение животных», фрагментов картин нидерландского живописца Босха «Сотворение мира» и т.д. Кроме того, просмотр слайдов может сопровождаться фрагментами «Божественной симфонии» Скрябина.

В последнее время появились талантливые электронные версии по сюжетам Ветхого и Нового Заветов. Одна из них, например, созданная учителем Дмитровской ср. школы № 11 Чечулиной, с успехом используется преподавателями на уроке литературы и внеклассных занятиях.

Эмоционально-образное восприятие библейских сюжетов в сочетании с элементами лекции позволит подготовить учащихся к анализу текста в процессе эвристической беседы, поможет проникнуть как в глубину содержания, так и в поэтику текста.

Опытно-экспериментальная работа убеждает в необходимости использования метода сопоставительного анализа библейского текста (как первоисточника) с одноимённым литературным переложением. Например, первая глава книги Моисея «Бытие» и фрагмент стихотворения поэта и драматурга XIX в. Л. Мея «Из Моисеевой книги бытия».

Или: наиболее полное раскрытие темы «Рождение Иисуса Христа» происходит при помощи сопоставительного анализа данного сюжета, представленного в Библии, исламской легенде «Рождество Христа» и стихотворении Б. Пастернака «Рождественская звезда». Такая работа способствует, с одной стороны, более глубокому пониманию содержания первоисточника, с другой стороны, раскрывая поэтику каждого из произведений (евангельского рассказа, народной легенды и литературного поэтического текста), учащиеся будут воспринимать изучаемую тему многогранно, более объёмно.

Приведенные примеры сочетания не только разножанровых, но и разнообразных произведений литературы и искусства позволяют осознать значение темы в общем культурологическом плане, где сливаются воедино представления о религиозной и светской духовности.

Одним из общеизвестных приёмов, выбираемых словесником, может быть привлечение дополнительного словесного материала. При изучении религиозных произведений это необходимо, т.к. большинство преподавателей не имеют достаточно зна-

ний, чтобы грамотно, с богословских позиций раскрыть материал. Так, по теме «Сотворение мира», помимо названных методов и приёмов, целесообразно использовать фрагменты сочинений Иоанна Златоуста «Беседы на книгу «Бытие» (С.-Петербург. Изд. С-П Духовной академии, 1898), где очень ярко, красочно, в доступной форме даётся комментарий по данной теме.

«Когда видишь землю, украшенную цветами, покрытую всюду растениями, подобно разноцветной одежде, не приписывай этих произведений земли её силе, ни содействию солнца или луны, но благоговейно подумай, что ещё прежде создания их Бог сказал только: да произрастёт земля былие травное — и тотчас украсилось лицо земли. Если мы каждодневно будем размышлять об этом, то и сами будем благоразумнее, и Господу воздадим подобающее...» (с. 48).

«Бог создал всё не для нашего только употребления, но и для того, чтобы мы, видя великое богатство созданий Его, изумились могуществу Создателя и могли понять, что всё это с премудростию и несказанною благостию создано для чести имеющего явиться человека» (с. 55).

«Когда Господь всё уже устроил и всему видимому дал надлежащий порядок и красоту, когда приготовил роскошную трапезу, полную разных и всякого рода яств и показывающую во всём изобилие и богатство, когда, так сказать, царский чертог блистательно украсил от верха до низу, тогда-то наконец создал того, кто имеет наслаждаться всем этим, даёт ему власть над всем видимым... — Он повелевает всем тварям быть под его властью и управлением» (с. 56).

Говоря о шестом дне творения, Златоуст пишет: «Когда Господь говорит: сотворим человека, то Он хочет нам показать чрезвычайную честь, какую являет создаемому человеку. Кому Бог говорит: сотворим человека? Своему Единородному Сыну Божию, равного Отцу по существу... Сказал не повелительно: сотвори, как низшему или меньшему существу, но как к равночестному: сотворим» (с. 61).

Затем Златоуст разъясняет, что значит подобие Божие: «Подобием Он назвал то, что мы, сколько возможно человеку, делаем подобными Богу кротостию, смирением и вообще добродетелью, по слову Христову: будете подобны Отцу вашему, иже на небесах» (Матф., V, 45).

«В звере лютость — по природе, а кротость — против природы, а в тебе, напротив, кротость — по природе, а зверкость и лютость — против природы...» (с. 69).

Никто лучше великого богослова (специалиста) не может, особенно сейчас, дать грамотный комментарий к Писанию. Мы можем действовать только по принципу: подобное объяснять через подобное. Мысли Златоуста и пафос его бесед заставляют обратить внимание на отдельные моменты и расшифровать их учащимся: почему именно такая последовательность в сотворении мира выбрана Моисеем, какие элементы, сравнения находит Златоуст, чтобы описать вначале безобразность земли, а потом её красоту, как понимать выражение «по образу и подобию» и т.д. Сила воздействия художественного комментария Златоуста поможет учащимся уловить разницу между мифом и религиозным текстом, понять и почувствовать логику, гармонию, величественность и красоту творения мира великим Художником Создателем, рассказ о котором учащиеся читают под руководством учителя в Библии.

Обращение к сочинению Златоуста помогает заложить крупницы истинной духовности и нравственности не только в религиозном, но и в общечеловеческом плане. Границы представления учащихся о человеческом достоинстве поднимаются до космических высот, стирая комплексы социального сиротства, давая понимание, что действительно «зверкость и лютость — против природы».

Анализируя сочинения духовно-религиозной литературы, учитель в первую очередь акцентирует внимание на их общественном звучании и индивидуальной обращённости к личности каждого, не входя в подробное толкование богословских идей, которые в них развиты.

Структурирование содержания уроков по библейской тематике, служащее решению задач духовно-нравственного образования, обуславливают приоритет таких методов и приёмов, как яркий эмоциональный рассказ учителя, выразительное чтение, сравнительный анализ с опорой на архетипические связи, привлечение дополнительного словесного материала, аудиовизуальных средств и т.д.

Происходит интеграция методов литературного образования в духовно-нравственное образование и активизация некоторых из них с целью повышения эффективности изучения последующих произведений разных жанров.

2. Обратимся к фольклору, который, как и литература, представляет собой один из видов словесного искусства. Сам термин «фольклор», являясь международным, обозначает народную духовную культуру в различном объёме её видов. Устное народное творчество в своей многовековой истории выработало традиции определённой идейной направленности: они учили добру, любви, содержали правила поведения человека в жизни. Учили не просто уму-разуму, а учили, как и библейские сказания, мудрости.

В устном творчестве воплощена психология народа (ментальность, склад души).

Учёные установили, что корни русского фольклора уходят в древнеславянский период, позже — во времена древнерусской народности. Расцвет классического фольклора приходится на феодальную эпоху. Затем появляется фольклор промышленных рабочих, городской фольклор. Эти этапы развития объединены в «единую художественную систему, обладающую стилистическими канонами, богатым проявлением образного универсализма» (Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Учебник для студентов и преподавателей-филологов. — М., 1998. С. 11).

Изучение русского национального фольклора обязывает нас приблизить учащихся к пониманию русского на-

ционального менталитета, его духовно-нравственных ценностей.

Раздел данной тематики, как никакой другой, обладает чрезвычайно ярким жанровым многоцветием: обрядовая поэзия, пословицы, поговорки, загадки, сказки, былины.

При изучении обрядовой поэзии (календарный и свадебный, семейный фольклор) учитель обратится к истории возникновения обрядов, в беседе с учащимися определит его языческие истоки. В процессе сопоставительного анализа ритуальных, заклинательных, величальных песен школьники самостоятельно сделают выводы о предназначении каждого из этих циклов песен — а самое главное, осознают, какое значение всегда придавал народ духовной мощи Слова, проникая в его сакральную силу. Недаром говорят: «Обдуманное слово из беды выведет».

Обряды, обрядовая поэзия — всегда благодатный материал для творческой деятельности учащихся, в частности инсценировок разного характера, создания иллюстраций, сочинений обрядовых стихов на темы школьной и окружающей жизни.

При изучении пословиц, поговорок, загадок, прибауток и пр., являющихся совершенными формами художественного освоения действительности, на первый план выступают методы и приёмы, призванные активизировать личный опыт и жизненные наблюдения учащихся и на этой основе усилить их самостоятельную мыслительную деятельность над такими духовно-нравственными понятиями, как добро-зло, трудолюбие-лень, образование-невежество, честь-бесчестие-позор и т.д. При этом школьники могут по заданию учителя на своё усмотрение подобрать понравившиеся пословицы о Боге и вере, о любви к родной земле, о семье, матери и отце, об истинной красоте и т.д.

При изучении пословиц особенно возрастает роль ассоциативного мышления, так как пословицы и поговорки — искусство крупных обобщений с высоким уровнем типизации. Сочетание прямого отражения жизни с условным, выраженным в фор-

мах аллегории, символа, нередко требует специальной разъяснительной работы.

Сопоставление пословиц, поговорок с наблюдениями над жизненными явлениями можно считать разновидностью исследовательского метода, который нередко является ведущим и при изучении народных сказок наряду с эвристической беседой, комментарием, анализом текста с акцентным выделением нравственных проблем и вопросов, претворением фольклорных произведений в другие виды искусства.

При изучении былин на первый план выступают такие методы и приёмы, как выразительное (художественное) чтение, социально-исторический, теоретико-литературный комментарий, беседа, ролевое чтение, анализ произведения с выявлением социально-нравственных (например, Илья Муромец, Добрыня Никитич — бояре, князь Владимир Красно Солнышко) и духовно-нравственных проблем, самостоятельная работа учащихся по вопросам и заданиям проблемного характера.

В процессе анализа произведений устного народного творчества и на этапе обобщения чрезвычайно важно, с нашей точки зрения, подвести учащихся к выделению духовно-нравственных ценностей фольклора и религиозных произведений, показать их единство и нерасторжимые связи, а также отличия, которые существуют между ними, вернее, то, что конкретно, практически привносит в фольклор народное сознание русского народа, дополняя духовные ценности религии.

3. Наиболее полное выражение духовного менталитета народа мы находим в средневековой — древнерусской литературе, произведения которой, по нашему глубокому убеждению, должны быть не вкраплены в программы разных классов (5–9 кл.), не изучаться разрозненно, а представлены в программе единым блоком изучения в 7 или 8 классе. Многолетний эксперимент во многих школах столицы и других городов России показал эффективность такого подхода

к изучению древнерусской литературы, в которой, на наш взгляд, наиболее высок духовно-нравственный потенциал.

Время показало серьёзную научную обоснованность сделанного отбора произведений (от «Повести временных лет» до «Жития» протопопа Аввакума) как с точки зрения художественно-исторической, так и интеллектуально-возрастной.

Список этих произведений невелик, но их идейное содержание, неразрывная связь между собой дают представление об идеалах, духовном устремлении народа. Н.В. Стоюнин отмечал: «Идеи писателя начинают интересовать юношу лишь только ему покажут связь между ними и понятиями того века, лишь только он увидит, что вызывало эти идеи и как к ним должна была относиться масса» (Избр. пед. соч. — М., 1991. С. 308).

Изучение произведений древнерусской литературы, отдалённой от нас по времени многими столетиями, требует определённого исторического багажа знаний учащихся, иначе работа над содержанием летописи Нестора, «Слова о полку Игореве», «Жития Сергия Радонежского» и др. без истории не имеет ни цели, ни интереса. Только прочная опора на меж- и внутрипредметные знания может помочь учащимся овладеть духовно-нравственными знаниями, определяя идеалы той или другой исторической эпохи, условия, при которых они могли развиваться, отношение их к современной им действительности и оценивая их общечеловеческое достоинство по отношению к понятиям нашего времени.

Работа над произведениями древнерусской литературы, естественно, требует скрупулезного исторического и лингвистического комментария. Когда произведения изучаются не «врассыпную» по программам 5–9 кл., а единым блоком, преподавателями используется метод «погружения» в атмосферу Древней Руси, с её идеологическими установками, культурой, традициями, бытом и т.д. Однако в течение 7 веков древнерусская литература не стояла на месте. Как в жизни происходит смена поколений,

точно так же идеалы одной эпохи сменяются идеалами другой под влиянием внешнеполитической обстановки, власти, личности князей, гражданской жизни и т.д. Идеалы людей XII в. в условиях междоусобных распрей князей и идеалы, жизненные ценности эпохи Ивана Грозного далеко не одни и те же. И тем не менее всегда в общественном сознании господствовали идеалы сильной государственной власти, справедливого князя, патриотизма и т.д.

При изучении истории литературы ведущие методисты XVIII — первой половины XIX в. выдвигали метод сравнительного анализа произведений разных жанров, который успешно используется в наше время. Например, учащимся сложно понять гениальное и такое многослойное в художественном отношении произведение, как поэма «Слово полку Игореве», если не произвести сравнения текста «Слова» с Ипатьевской, Лаврентьевской летописями, с переложением «Слова» Н.М. Карамзиным. В этих текстах и сами события, и главные герои получают разное освещение, и в восприятии учащихся получают разные характеристики: почему в летописях князь Игорь предстаёт настоящим героем, дальновидным полководцем, стратегом и тактиком в сражении, а в «Слове» отводится всего лишь несколько строк, рассказывающих о его поведении в бою? Какие духовно-нравственные качества героя выступают на первый план в каждом повествовании? Кто является истинным героем «Слова» и почему? Как автор проявляет своё истинное отношение к князю Игорю (осуждение, любовь)? Как слиты в поэме авторские и народные чувства? В чём вы видите высоту духовно-нравственной позиции неизвестного автора? Что общего и какова разница нравственных позиций летописцев и автора «Слова»?

Эффективен метод сравнительно-исторического анализа при сопоставлении идеалов народа, выраженных в наиболее известных произведениях Запада («Песнь о Роланде»), Востока (японская «Исэ Моногатари») со «Словом». Анализируя эти

произведения, учащиеся убеждаются в высоких общественных, гражданских идеалах автора «Слова», его честных патриотических устремлениях.

В такой работе позиция словесника как педагога заключается не в передаче своего личного восхищения или восторгов известных писателей, искусствоведов «Словом», а в добросовестном разборе фактов и в логических выводах, в которых определяется действительно прекрасное, что в конечном результате и должно вызывать соответствующий отклик в душе школьников.

Учитель, опираясь на принципы научности и преемственности, нацеливает учащихся проследить эту преемственность между библейскими произведениями, фольклором и древнерусской литературой, в которых сливаются воедино общечеловеческие идеалы и духовные национальные ценности русского народа. Например, библейский рассказ об Иосифе Прекрасном и его братьях, народная сказка о жар-птице (Иванушка и его братья) и рассказ из «Повести временных лет» об ослеплении Василька Тербовольского. Или: евангельская притча о блудном сыне, русские пословицы и «Повесть о Горе-Злочастии» и т.д.

Учащиеся постоянно обращают внимание и на то, что в древнерусских произведениях («Сказание о Борисе и Глебе», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Житие Сергия Радонежского», «Летописная повесть о побоище на Дону», «Житие» протопопа Аввакума и др.) встречается много молитв и ярких народных фразеологизмов, поговорок и пословиц.

В целом, надо сказать, что метод сравнительно-сопоставительного или, как называют некоторые учёные, сравнительно-исторического анализа при изучении древнерусской литературы чрезвычайно разносторонен и многоаспектен. Это, как мы уже говорили, сравнение художественного текста и летописи, сравнение произведений разных видов и жанров, сходных по тематике или проблематике, сопоставление отдельных фрагментов древнерусского текста с его литературным переложением.

Последнее заслуживает особого внимания. В связи с тем, что у учащихся при изучении древнерусских текстов нередко возникает немало трудностей в понимании смысла отдельных фрагментов, устойчивых выражений или слов, т.е. трудностей исторического, этимологического или лингвистического характера, проводится сопоставительный анализ древнерусского произведения с его литературным переложением писателями XIX–XX вв. Например, рассказ о смерти князя Игоря и мести его жены Ольги и думы К. Рылеева «Ольга при могиле Игоря»; описание походов Святослава и думы К. Рылеева «Святослав»; «Повесть о разорении Рязани Батыем» и отрывок из «Песни про боярина Евпатия Коловрата» Л. Мея.

Особенно интересны сравнения переводов и литературных переложений «Слова о полку Игореве» В. Жуковского, А. Майкова, В. Брюсова, Н. Заболоцкого и др. с целью расстановки в них духовно-нравственных акцентов.

Анализ этих произведений, синтез идей и духовно-нравственных ценностей приводит школьников к пониманию того, что цель истории литературы, обнимающей все словесные произведения, состоит в тесной связи с жизнью народа, как внешней, так и внутренней, в основе которой и лежат духовно-нравственные общечеловеческие ценности.

При изучении древнерусской литературы, делая специальный акцент на определении ценностных ориентиров русского народа в различных произведениях, используются различные приёмы и методы: лекционный метод в сочетании с краткими самостоятельными докладами и сообщениями учащихся, комментированное чтение отдельных фрагментов, метод литературной беседы с краткими, подробными или выборочными пересказами, словесное рисование, историко-литературный анализ, перевод отдельных фрагментов текста с древнерусского на современный литературный язык; исторический, лингвистический ли-

тературоведческий комментарий всего произведения, метод художественной интерпретации.

4. Особый интерес с точки зрения нашего исследования представляют разножанровые произведения святочной прозы (святочная новелла, святочная сказка, святочная пародия, антисвяточный рассказ и др.), включённые в программы 5–11 кл. Это произведения русских и зарубежных писателей: Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, А.П. Чехова, А.И. Куприна, Л. Андреева, Г.Х. Андерсена, О'Тенри, Ч. Диккенса и др.

Изучение этих произведений решает не только задачи просветительского характера, но и духовно-нравственного образования, т.к. в основе лежит именно духовно-нравственная проблематика.

Специфическая особенность святочной прозы заключается в тесном переплетении, совмещении пластов язычества, Православия и светской жизни. В святочной прозе (как и в некоторых произведениях древнерусской литературы) раскрываются отношения материального, земного мира и мира невидимого, которые иногда слиты (например, «Чудесный доктор» А.И. Куприна), часто противопоставлены (Н.В. Гоголь «Ночь перед Рождеством») или же один мир переходит в другой (Ф.М. Достоевский «Мальчик у Христа на ёлке»). Эти рассказы учат любви, добру, состраданию, милосердию.

Произведения святочной прозы в основном сосредоточены в программах по литературе 5–8 кл., что объясняется возрастными особенностями школьников. Занимательность сюжета, счастливый финал, элементы фантастики, сказочность привлекают внимание подростков¹.

Русский педагог, психолог В.В. Зеньковский отмечает мифологический характер мировосприятия ребёнка, говорит о периоде детства (до 12 лет), который характеризуется как наиболее плодотворная пора для морального и духовного созревания души.

¹ Исследованию святочной прозы посвящено исследование Н.В. Уминовой «Изучение произведений святочной прозы с учётом их жанровой специфики на уроках литературы в 5–11 классах». Автореферат канд. диссертации. — М., 2009.

Главным формальным признаком святочных рассказов является временная приуроченность повествования: Новый год, сочельник, Рождество, святки, а также элементы фантастики, своеобразная композиция. В целом праздник Рождества — это чудо, любовь, надежда на победу и торжество добра, стирание социальных границ. Основная жанровая примета святочных рассказов заключается в движении сюжета от безвыходной ситуации к счастливой развязке.

Суть Рождества во многих произведениях: семейный покой, мир, согласие, обновление отношений. Это линия внутреннего преображения человека. Однако в святочной прозе есть и другие мотивы: дарения, воспоминаний, чуда, образ ребёнка, ангела, рождественской звезды и рождественского чуда.

С народными святками связана тема испытаний, реализуемая через мотив встречи с нечистой силой, тема судьбы, выраженная в гаданиях и святочном сне, мотивы ряжения, переодевания, маскарада, святочной пуганицы, шуток, розыгрыша, образы покойников и привидений.

Для этих рассказов характерно то, что реальные события представлены через призму вечных категорий, с которыми учащиеся уже знакомы в процессе изучения библейских произведений, фольклора, древнерусской литературы.

В 5–6 кл. изучаются такие произведения, как сказочная повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», А.И. Куприна «Чудесный доктор», «Тапёр», А.П. Чехова «Мальчики», Н.С. Лескова «Неразменный рубль». На основе эмоционально-образного погружения в текст учащиеся осмысливают решение автором святочной темы. С этой целью выбираются следующие методы и приёмы: выразительное и ролевое чтение, творческий пересказ, историко-этнографический комментарий, исследовательская текстуальная работа, акцентное вычитывание, инсценирование, выборочный пересказ, а также элементы заочной экскурсии, уроки-путешествия и т.д.

Анализ этих произведений с использованием данных методов и приёмов помогает учащимся сделать выводы о том, что рождественское чудо не может быть сведено только к элементам народной фантазии — оно связано с идеями преодоления гордыни, отказа от страстей, духовной стойкости перед искушением.

Анализ рассказов А.И. Куприна раскрывает их особенности — установка на правдоподобие и на то, что чудо возможно в жизни каждого человека, что талант человека — это чудо, способное изменить жизнь.

В 7–8 кл. при изучении рассказов Н.С. Лескова «Неразменный рубль», «Жемчужное ожерелье», «Зверь», О'Генри «Дары волхвов» и т.д. отмечается общая гуманистическая направленность произведений. Проблемно-тематический сопоставительный анализ новеллы О'Генри «Дары волхвов» с рассказом Н.С. Лескова «Жемчужное ожерелье» позволяет осмыслить мотив дарения, обозначить круг вечных ценностей (любовь, преданность, самопожертвование) на основе самостоятельной работы учащихся.

В рассказе Н.С. Лескова «Жемчужное ожерелье» говорится о том, как в рождественское утро старик отец, лишивший в своё время старших дочерей наследства, дарит младшей дочери три банковских билета и говорит: «Вот три билета, все равные. Один тебе, а два твоим сёстрам. Раздай им сама — скажи, что ты даришь...»

Маша бросилась ему сначала на шею, а потом вдруг опустилась на землю и обняла, радостно плача, его колена. Смотрю — и он заплакал. <...>

«Но я так счастлива... за сестёр!..»
«То-то и есть... И я счастлив!»...

Трогательный, неожиданный финал рождественского рассказа с мотивом двойного дарения, делающий счастливыми сразу трёх человек не от полученных денег, а от возможности принести радость другому лицу, заставляет учащихся задуматься об истинных мотивах и причинах проживания истинных моментов счастья.

В финале рассказа О'Генри «Дары волхвов» общий вывод обретает философское звучание: «Волхвы, те, что принесли дары младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры... А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирки, которые самым мудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы» (*О'Генри*. Избр. произведения в двух томах. — М., 1955. С. 194–195).

Открытая назидательность рассказов не снижает их идейно-художественного звучания, ведь речь идёт о любви. Наоборот, у школьников возникает ряд ассоциативных планов с собственными поступками: когда, что и зачем они сами делали подарки; какие чувства при этом испытывали; в чём же мудрость самого акта дарения и т.д.

Самостоятельная текстуальная исследовательская работа предусматривается и при сравнительном анализе индивидуально-авторского решения темы страдающего ребенка накануне Рождества при обращении к рассказу Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» и сказке Г.Х. Андерсена «Девочка с серными спичками». Учащиеся, самостоятельно осмысливая финал текстов, приходят к выводу о том, что смерть физическая не есть смерть духовная, потому что она ведёт к душевной гармонии.

Конец рассказа Достоевского трагичен и очень светел одновременно: «Присел он и скорчился, а сам отдышаться не может от страха и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо: ручки и ножки вдруг перестали болеть и стало так тепло, как на печке <...> ...кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг, — О, какой свет! О, какая елка! <...> ...всё блестит, всё

сияет и кругом все куколки, — но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые... все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеётся на него радостно.

— Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! — кричит ей мальчик, и опять целуется с детьми...

— Это «Христова ёлка», — отвечают они ему. — У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких деточек, у которых там нет своей ёлки...» (*Достоевский Ф.М.* Собр.соч. в 10 т. — М., 1958. Т. X. С. 364).

Сказка Г.Х. Андерсена тоже заканчивается вознесением безгрешной души. Бабушка «взяла девочку на руки, и, озарённые светом и радостью, обе они вознеслись высоко-высоко — туда, где нет ни голода, ни холода, ни страха...»

При работе над этими произведениями чрезвычайно важно, чтобы учащиеся самостоятельно сделали вывод о позиции каждого автора, об их отношении к ребёнку — самому беззащитному существу в этом бесчеловечном мире.

Сопоставительная работа по «Рождественской песне в прозе» Ч.Диккенса и рассказу Н.С. Лескова «Зверь», на основе взаимосвязи русской и зарубежной литературы, выявляет единство духовно-нравственной проблематики, создание образа домашнего Рождества Ч. Диккенсом, религиозной составляющей рождественского чуда и национальный колорит святочной атмосферы в рассказе Н.С. Лескова.

В рассказе Н.С. Лескова «Зверь» (как и в большинстве его рассказов, название далеко не однозначно) учащиеся, проводя самостоятельное исследование текста, наблюдают на протяжении всего повествования духовную эволюцию героя, злобного, жестокого, неумолимого. В конце рассказа — в рождественскую ночь приходит окончательное духовное перерождение всеобщего мучителя.

В рождественской проповеди в доме помещика священник «заговорил о даре, который не нынче, как и «во время оно», всякий бедняк может поднести к яслям «рождённого отрока», смелее и достойнее, чем поднесли

злато, смирну и ливан волхвы древности. Дар наш — наше сердце, исправленное по Его учению. Старик говорил о любви, о прощенье, о долге каждого утешить друга и недруга «во имя Христово».

И вдруг, неожиданно для всех, лютый хозяин прощает своего слугу: «Храпошка опять бросился ему в ноги. Дядя заговорил нервным, взволнованным голосом: «Ты любил зверя, как не всякий умеет любить человека. Ты меня этим тронул и превзошёл меня в великодушии. Объявляю тебе от меня милость: даю вольную и сто рублей на дорогу. Иди куда хочешь» (Н.С. Лесков. Собр. соч. в 11-ти т. — М., 1958. Т. 7. С. 278).

Крепостной благодарит, отказывается и до конца своей жизни остаётся с хозяином. Добро побеждает злобу, ненависть, жестокость. Христианская кротость и смирение слуги очаровывают и читателя.

Итак, в 7–8 кл., как мы видим, духовно-нравственная проблематика значительно усложняется, поэтому учитель больше внимания может уделить составлению с учащимися конспектов, цитатных планов, акцентному прочтыванию текстов, постановке проблемных вопросов, элементам исследовательского поиска, сравнительно-сопоставительному анализу, дискуссии.